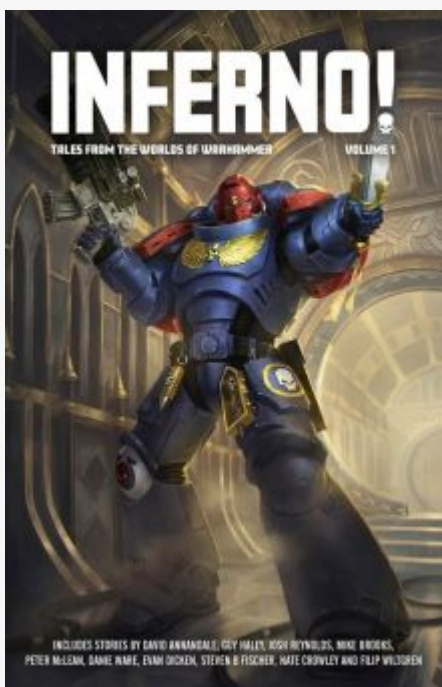

Пробуждение дракона / Waking the Dragon (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Пробуждение дракона / Waking the Dragon (рассказ)

Автор [Джош Рейнольдс / Josh Reynolds](#)

Переводчик [Serpent](#)

Издательство Black Library

Серия книг Конец Вре́мён

Источник [Inferno! №1 \(2018\)](#)

Год издания [2018](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Джош Рейнольдс хорошо известен своими многочисленными историями о Мире-что-Был, которые он завершил в серии «Конец Вре́мён». Эта, ранее неизданная, история, повествующая о тёмном колдовстве, мести и союзах, основанных на кровопролитии, относится именно к последним дням Старого Мира.

Повелитель личей, Генрих Кеммлер - охотник без армии, подобающей его целям. Однако с ним связано могущественное умертвие, Крелл, древний чемпион Хаоса, обуреваемый неуголимой жаждой крови. Ведомый слухами, Кеммлер отправляется в таинственную Кровавую крепость - мрачную, тёмную твердыню, окружённую достаточным количеством мертвецов, чтобы смести с дороги любых врагов. Вот только крепость более не пуста, и Кеммлеру с Креллом придётся вести дела с её новыми обитателями, которые могут оказаться намного более могущественными, чем мог себе когда-либо представить старый некромант.

СВЕРКНУЛ огромный топор, рассекая сталь. Рыцарь оказался сметён с седла и кувыркаясь, отлетел прочь, сопровождаемый алым следом из льющейся из его разрубленного тела крови. С громким лязгом он рухнул на улицу сожжённой деревни некогда известной как Бленуа. Теперь это была лишь ещё одна метка на топоре существа, которое прикончило каждого обитателя, от самого старого, до самого молодого, существа, известного как Крелл.

Когда лошадь, уже без всадника, промчалась мимо, пофыркивая и брыкаясь, Крелл повернулся к своему следующему противнику. На него нёсся второй рыцарь, его копьё нацелено, плечи опущены, с губ рвётся боевой клич. Крелл смотрел, как он приближается, развернув топор в ожидании схватки.

Копьё поразило умертвие прямо в самый центр вычурной гротескной кирасы и в тот же момент разлетелось на щепки. От силы удара Крелл вынужден был отступить на шаг, но доли секунды спустя вновь рванулся вперёд и сокрушил лошадь и всадника в фонтане крови. Двое лучших в Бретонии умерли за столько же минут. Чёрные глазницы покрытого шрамами и выбоинами черепа Крелла зажглись странным светом, пока он смотрел на кровь, растекающуюся по губительным символам, выгравированным на Чёрном топоре. Его край был покрыт зазубринами и сколами, а нанесённые на плоскость символы, казалось, напряглись и изогнулись в яростной жажде.

Крелл почти неохотно отвёл взгляд от символов, чтобы оглядеть оставшихся врагов. Они крались к нему сквозь мрак, гремя доспехами и звеня сбруёй. Те двое рыцарей были молоды, они стремились овеять славой имена, прикончив Мясника из Блуа.

Те же воины, что приближались к нему теперь, были не столь самоуверенны. Некоторые сталкивались с Креллом раньше. Другие же просто были более осторожны, чем странствующие рыцари. Они медленно брели сквозь поднимающийся от сырых улиц сгоревшей деревеньки туман: впереди пехотинцы, высоко поднимая щиты, за ними - крестьяне, сжимавшие в почти парализованных от страха руках луки. А ещё дальше - бронированные фигуры рыцарей, избранных герцога Танкреда, среди которых были те, кто испил из легендарного Грааля и стал сильнее.

Но даже избранные побледнели, когда приблизились к существу, подобному Креллу, особенно при виде деяний его рук, устилавших землю вокруг умертвия. На пепелищах сгоревших хижин валялись обгорелые тела, другие висели на многочисленных грубых виселицах, возведённых на улочках деревни. Воины шли вперёд, сопровождаемые хриплым карканьем наслаждавшегося пиром воронья. Для приветствия Танкреда и его рыцарей был создан сад из трупов, и в центре его их ждал Крелл, сжимая в руках чудовищный топор.

Умертвие подняло своё оружие в насмешливом жесте триумфа. В ответ прозвучал хриплый приказ и свистнули стрелы. Дюжина прорезали поднимающийся вечерний туман и вонзились в чудовищную тушу немертвого чемпиона. Умертвие проигнорировал это и шагнул вперёд, напрягшись в предвкушении.

- НЕТ, Крелл, - раздалось в тумане шипящие слова Генриха Кеммлера, которого иногда звали

Повелителем Личей. - Пусть Танкред придёт к нам, да? - Крелл на мгновение замер, но потом опустил топор. Впрочем, нежелание умертвия было вполне ощутимо, и Кеммлер поморщился от разочарования.

Он стоял несколько позади над Креллом, забравшись на покатую, провисшую крышу одной из лачуг Бленуа, его худое, жилистое тело укрывалось скрадывающими туманами, которые, казалось, исходили из рваного плаща, что кружился и корчился вокруг него, словно бы пойманный адорождённым бризом. Кеммлер опирался на свой, покрытый замысловатой резьбой посох, пальцы поглаживали черепа, свисающие с него на медных цепях, уже давно приобретших зелёный цвет от покрывавшей их патины.

- Проклятая тварь, - пробормотал некромант, его глаза прищурились под изогнутыми полями шляпы. Иногда от Крелла было больше проблем, чем помощи. Древний воин-труп провонял порченными ветрами Нехекхары, и его мёртвое тело сочилось силой, которая иногда пугала даже такого человека, как Кеммлер. Он связал Крелла самыми сильными заклинаниями, которые знал, но, несмотря на это, древнего воина было порой трудно сдерживать, особенно, когда проливалась кровь. Иногда, когда некромант смотрел на своего слугу, ему казалось, что он видел что-то ещё, какое-то нависающее присутствие, скрывающееся прямо за плечом умертвия и направлявшее все его действия.

Кеммлер отогнал эту мысль и облизнул сухие потрескавшиеся губы. Он страстно желал спустить Крелла с привязи, обрушить всю мощь древней нежити на герцога Танкреда и его людей. Герцог Кенелля гонял некроманта от одного края Серых гор, до другого, с тех самых пор, как последний провалил атаку на аббатство Ла Мазонтель - в немалой степени благодаря как раз таки вмешательству чёртова герцога. Кеммлер скрежетнул пожелтевшими зубами. Да, ему хотелось, чтобы Крелл выскользнул из своих цепей.

Словно почувствовав мысли своего хозяина, Крелл снова посмотрел на него.

- Танкред не такой глупец, как эти, - сказал Кеммлер, когда горящий взгляд двух алых точек в тёмных глазницах скользнул по нему. Герцог *хотел* схватки с Креллом, что означало, что Кеммлер будет глупцом, если позволит ему это. Каким бы безумным не казалось данное желание, герцог Танкред не был жаждущим славы дураком или безумцем. Он был коварным.

- Но не настолько, как он себя считает, о нет, - хихикнул про себя некромант. Если бы он был таковым, то стал бы ждать донесения от разведчиков, которых послал в деревню - тех, что сейчас скорчились под некромантом, их тела подёргивались от новой, некромантической энергии, наполнившей их - и, не дождавшись, вернулся бы на рассвете. Вместо этого доблестный герцог Кенелля начал свой штурм, не дожидаясь восхода солнца, и прямо в этот самый миг его бронированный сапог ступал в расставленную Кеммлером ловушку. - Давай, Танкред. Ещё чуть-чуть, - пробормотал Кеммлер, в нетерпении поднимая посох обеими руками. - Иди ко мне.

И Танкред пришёл. Рог выдал извивающуюся ноту и из тьмы вылетели стрелы, поразив Крелла и отбросив его назад. Пехотинцы сформировали изгибающуюся полумесяцем линию, щиты подняты, копьё опущены, словно загонщики, охотящиеся на одного из огромных медведей, населявших Серые горы. Затем они остановились и в строю образовалась брешь, пропустив сияющую славу Бретонии. С грохотом копыт боевые кони рванулись вперед, и оружие взметнулось в ожидании схватки. Танкред был среди них, его голову закрывал огромный шлем с рогами, на которых развевались цветные ленты катаяского шёлка. Его конь поравнялся с Креллом и герцог опустил на умертвие брутально выглядевшую «утреннюю звезду», попав не-мёртвому чемпиону Хаоса по голове. Крелл пошатнулся и тут же вернул удар, выбив щит из руки герцога и заставив его коня опуститься на колени.

Другой рыцарь рванулся вперёд, чтобы заполнить брешь, его меч опустился, со звоном врезавшись в один из наплечников Крелла. Затем в бок нежити вонзился топор, а потом Кеммлер потерял своего слугу из вида, когда того окружила волна из конской плоти и сверкающих доспехов. Зазвенело сталкивающееся оружие, каждый живой глаз следил за обороной Крелла. Время пришло.

Кеммлер ударил по крыше концом посоха и издал громкий хриплый крик. Скорбное слово скользнуло между его губ, и воздух вздрогнул, когда некромант произнёс его. Туман сгустился и покрылся жирным налётом. Трупы задёргались и вздрогнули в муках тёмного воскрешения, таинственный свет вспыхнул в пустых глазницах. Разбитые конечности подняли мёртвый груз на ноги, обмякшие пальцы вслепую зашарили в руинах домов. Падальщики вспорхнули в воздух, громко вопя от раздражения, когда их пиршество внезапно зашевелилось. Разломанные челюсти отвисли, испуская полные муки стоны, когда тела мертвецов Бленуа дёрнулись и поковыляли к людям Танкреда.

Как только эхо его крика пронеслось над деревней, Кеммлер вытянул руку и прорычал: - Взять их! - и укрытые туманом, скорчившиеся под ним мертвецы поднялись и, спотыкаясь, побрели вперёд, сжимая оружие в наполненных новой не-жизнью мёртвых руках: кровавый авангард его кошмарных сил.

Крелл сбил рыцаря с лошади, смяв его богато украшенный шлем, как будто тот был из бумаги. Взмах топора обезглавил другого. Танкред спрыгнул с лошади и обнажил меч, одновременно махнув моргенштерном в сторону умертвия. Крелл развернулся, отбивая шипастый шар в сторону и рубя герцога в ответ. Меч Танкреда засветился болезненным светом, соприкоснувшись с лезвием проклятого топора. Черепа на посохе Кеммлера внезапно затараторили и затряслись, ощутив магию в мече бретонца, и Кеммлер засомневался - Танкред ли попал в расставленную некромантом ловушку или же они с Креллом угодили в расставленные герцогом сети. Меч был мощным артефактом, пылающим от зловещей магии, которой могло хватить, чтобы причинить вред даже такому созданию, каковым являлся Крелл. Скорее всего именно это и было основной причиной, по которой герцог так стремился встретиться в бою с не-мёртвым чемпионом.

Мгновение спустя первый зомби ворвался в схватку. Мертвецы врезались в живых. Тела на виселицах зашевелились и начали хвататься за пехотинцев, а из пепла сгоревших хижин поднялись трупы их бывших владельцев и накинулись на перепуганных крестьян-ополченцев. Танкред сбился с шага, когда мертвец вцепился в его руку, сжимающую меч. И всё же успел вырваться за миг до того, как опустился топор Крелла. Удар умертвия разрезал лишь ткань герцогского плаща.

Кеммлер указал на герцога и из его глаз вырвались лучи тёмной энергии. Однако за миг до того, как они поразили Танкреда, тот бросился на Крелла. Мистические молнии Повелителя личей попали в рыцаря за спиной герцога, прожигая доспехи и обращая плоть под ней в пепел. Секунду спустя дымящиеся латы с лязгом упали на землю. Крелл и Танкред с грохотом столкнулись друг с другом и герцог упал на колено, лишь в последний момент успев подставить клинок под смертельный удар топора. Туман сгустился вокруг двух бойцов и на мгновение Кеммлер потерял их из виду. Чертыхаясь, он сполз со своего насеста, воспользовавшись заранее приставленной к задней стене лестницей. Он собирался наблюдать за битвой с безопасного расстояния, но желание увидеть Танкреда мёртвым перевесило желание избегать схватки.

Мёртвые и живые кружились в жутком танце, и Кеммлеру пришлось вытащить меч, когда на него выбежал из тумана орущий крестьянин, обезумевший от вида оживших мертвецов. Гробничный клинок мурлыкнул в руке некроманта, когда тот лениво перерезал человеку глотку. Прежде чем бретонец упал, Кеммлер ткнул ему в грудь посохом, оставив стоять в вертикальном положении. Тёмные энергии пронеслись через окаменевшее дерево и наполнили дёргающийся труп. Нечистый свет вспыхнул в его

глазницах, а затем мертвец развернулся и бросился к одному из своих бывших товарищей, вытянув руки и согнув пальцы, словно когти.

С хриплыми криками люди один за другим сминались трупной лавиной. Выдохнув клуб чёрного дыма, Кеммлер поднял свежеебитых на ноги. Они выплыли из тумана и ринулись в атаку. Некромант тяжело опёрся на посох, наблюдая, как его марионетки хватают и забивают его врагов. Однако спотыкающиеся мертвецы разделили и Танкреда с Креллом. Герцог крутился во все стороны, раздавая удары и сыпля проклятиями. Кеммлер надеялся, что покойникам удастся свалить его с ног, но герцог упрямо держался. Как и рыцари, избежавшие смерти от Чёрного топора. На самом деле Танкред начал выкрикивать приказы. Выжившие образовали вокруг герцога Кенельского щетинящуюся оружием фалангу: щиты отталкивали прочь ожившие трупы, копья протыкали плоть зомби.

Кеммлер в очередной раз ругнулся и убрал меч в ножны. Пришло время уходить. Остаться далее смысла больше не было.

- Крелл, - произнёс он и его голос легко разнёсся над шумом битвы. - Уходим, - мертвие проигнорировал его, Чёрный топор опустился, разрубив щит и человека, державшего его. - Крелл, - снова позвал некромант, повысив голос. Стрелы дырявили его развевающийся плащ и посвистывали вокруг широкополой шляпы. Всё больше людей искали спасения за спешно возведённой стеной щитов. Мёртвые были превзойдены числом, и когда фактор внезапности ослабил свою непрочную хватку на умы бретонцев, живые начали расправляться с зомби. Танкред не умрёт в этот день, мрачно осознал Кеммлер, а вот он с Креллом, вполне может, если только они не успеют сбежать, пока их преследователи заняты.

- Крелл, - закричал Кеммлер в отчаянии. Чемпион меж тем врубился в стену щитов, пытаясь добраться до Танкреда. - Проклятье! Ты хочешь прикончить нас, проклятый кусок хрящей! - Кеммлер ударил посохом по земле и поднял его обеими руками, потянув к себе незримо кружившие над деревней ветра смерти. Поднялся ветер, разгоняя туман, и с визгом и рёвом обрушился на людей Танкреда. Бесформенные духи, поднятые из земли магией Кеммлера, врезались в стену щитов, и люди рухнули на землю, когда их души были вырваны из их тел эфирными когтями. На мгновение воцарилась неразбериха. Крелл отступил назад и Кеммлер вытянул к нему руку. Костлявые пальцы сжались, и древняя нежить вздрогнул, когда некромант сжал связывающие их нити. - Уходим, - выплюнул Кеммлер.

Крелл вздрогнул, но проигнорировал призыв. Его опор рухнул вниз, располовинив пехотинца герцога. Мертвие наступил на тело, раздавив грудную клетку, и двинулся к Танкреду. Вены Кеммлера набухли, пока он боролся со связывающими Крелла ветрами магии. Это было похоже на попытку удержать дикую собаку, почуявшую аромат свежей крови. Крелл питался смертью, и он всегда был голоден.

- Я сказал, ко мне, - прорычал Кеммлер, щёлкнув костяшками пальцев и резко взмахнув рукой. Крелл развернулся, и на миг Повелитель личей подумал, что тот сейчас ударит его. Мгновение миновало, и Крелл направился к некроманту, оставив бретонцев разбираться с голодными мертвецами.

Оставив битву позади, они споро добрались до окраин деревни. Там Кеммлер вскочил в седло костлявой трупной клячи, чьи кости проглядывали белым сквозь рваную, поклёванную вороньём шкуру. Её держал бывший владелец, дряблый, бледнолицый зомби, бывший некогда торговцем, которому не повезло оказаться в деревеньке в тот же день, когда туда прибыли Кеммлер с Креллом. Некромант указал на деревню и зомби поковылял прочь, чтобы присоединиться к своим выдернутым из лап смерти товарищам. С уходом Кеммлера, зомби недолго смогут оставаться на ногах, его контроль - хоть и превосходивший оный большинства тех, кто именовал себя некромантами - всё же был ограничен в

дальности. Без него мерзкое издевательство над жизнью быстро покинет вялые конечности и зомби свалятся на землю безжизненными трупами. Но к тому времени он будет уже далеко. Неживая лошадь шла ходко, её движения обладали плавностью, приданной его некромантией. Кеммлер щёлкнул поводьями. Крелл же бежал на своих двоих, легко держась рядом со стремянем своего повелителя. Кеммлер всегда предпочитал иметь пути для отступления, даже тогда, когда победа казалась неизбежной.

Хоть это и был уже не первый раз, когда им приходилось убегать, жало поражения от этого не становилось меньше. Кеммлер длинно и витиевато выругался. Пока Танкред преследовал их в горах, у некроманта не было возможностей восстановить силы. А силы герцога Кенеля лишь росли. Если и было что-то, могущее объединить чванливых лордов Бретонии, то это возможность заполучить славу, сражаясь с врагом, подобным Повелителю личей. Отважные рыцари из регионов Парравон и Монфор нескончаемым потоком стекались под знамёна Танкреда, и сколько бы Кеммлер не убивал и не воскрешал, живых по-прежнему оставалось больше, чем мёртвых. Как к своему огорчению обнаружил некромант, бретонцы накопили богатый опыт борьбы с ожившими мертвецами. Упорное преследование Танкреда не давало ему остановиться на одном месте на время, достаточное, чтобы накопить значительные силы.

За их спинами взревел рог Танкреда - глухой, урчащий звук. Герцог Кенельский снова вышел на охоту, ну или скоро выйдет. Кеммлер пригнулся в седле и, выплюнув очередные проклятья, пришпорил своего коня, направляя его вверх по склонам, к высоким холмам. Ночь поможет им сбежать, но что хорошего в побеге, когда бежать некуда? Стоит им остановиться и Танкред снова нагонит их, и всё начнётся по новой. Крелл мог прикончить жителей сотни деревень, а Кеммлер мог их всех поднять, но толку от бросания их по частям на загонщиков Танкреда особого не было.

Им была нужна армия, но не было такого места, где её можно было бы легко достать и до которого легко добраться. Музильон или развалины замка Дракенфелс подошли бы идеально, но Танкред умело отсек от него эти пути. Единственное направление, которое герцог оставил им - восток. А что их ждало на востоке, кроме проклятого Атель Лорена? Кеммлер вздрогнул, вспомнив эти ужасные, тесно растущие деревья и их бессмертных, неземных обитателей, скрывающихся в лесных зарослях.

- Ответ мне, ты, заражённая демонами туша, - огрызнулся Кеммлер на бежавшего рядом умертвие. - А? Куда нам идти? Скажи мне, ну! Нам нужна армия, но где в этих проклятых горах можно найти армию? - Кеммлер умолк, когда лёгкая тень воспоминаний коснулась поверхности его разума. - Проклятых, - повторил он, а затем его костистые, туго обтянутые обветренной кожей черты исказила дикая усмешка. - Ха! Да, о да, - пробормотал он. Кеммлер дёрнул поводья, развернул своего трупного скакуна и направился на восток. - За мной, Крелл!

Кеммлер нёсся в горы, а в его искривлённом мозгу тем временем проносились тёмные легенды. Пропитанные кровью истории о клыкастых кошмарах, спускающихся из их мрачной твердыни, расположенной высоко в восточной части Серых гор, и трёхлетней осады её людьми Империи, закончившейся ужасной битвой и рассеянием ночных кошмаров. Или, быть может, победа была не столь полной - за время своих скитаний Кеммлеру не раз доводилось слышать от сплетников в горных деревнях, что ужасная крепость снова заселена, что мертвецы бродят по склонам гор, на которых та была расположена, и что в выросших в её тени курганах зашевелились твари.

- Кровавая крепость, - прошипел Кеммлер. Он оглянулся на своего слугу. Если Крелл и узнал название, то по нему это было незаметно. - Слухи или нет, но там можно создать армию. Армию, которая сможет сокрушить любые ничтожные силы, что Танкред осмелится бросить против нас.

Его разум наполнился видениями этой армии - надлежащей армии, а не спотыкающейся толпы гниющих крестьян - сверкающих костями умертвий, облачённых в ржавые доспехи и освещающих тьму пылающим в глазницах черепов огнём. С такой армией, он спустится с Серых гор, гоня перед собой любых врагов. Больше не бегать и не прятаться, прикидываясь грязным нищим, каким он когда-то притворялся. Танкред падёт, а с ним и все остальные враги Кеммлера. Но ненадолго, о нет... вскоре они снова встанут, чтобы теперь служить ему, Кеммлеру, Повелителю личей.

Кеммлер хрипло рассмеялся. Но миг спустя его хорошее настроение исчезло, как не бывало. Как он мог забыть? Человек подобный ему, живший и убивавший ради слухов? Именно слухи и народные предания привели его к Креллу. Он ругнулся. Ему следовало подумать об этом раньше. Так почему же он этого не сделал? Он ведь столько раз проходил через Серые горы... Почему он не отправился в Кровавую крепость раньше? Не в первый уже раз Кеммлер задумался, а полностью ли контролировал свою судьбу. Он снова подумал о сущности, что скрывалась в тени Крелла - призрачное присутствие злобной силы и титанического коварства. Порой ему казалось, что в те редкие часы, когда он смыкал глаза и погружался в сон, та же самая сущность проникала и в его сумбурные грёзы. Огромная раздутая склепная тварь, что шептала ему, действительно шептала всю его жизнь. Даже ещё с той поры, как он, будучи молодым человеком, впервые наткнулся на те плохо переведённые копии книг Нагаша в отцовской библиотеке разных, собранных без особой системы, древностей, принадлежащей его предкам

Эти книги положили начало его путешествию, стали первыми шагами, которые позволили ему бросить вызов смерти во всех её проявлениях, благих или зловещих. Он сражался как с конкурентами, так и с врагами, стремясь остаться единственным. Совет Девяти и Погребальный Конгресс - соперничающие объединения некромантов - поблекли пред его мощью, их мелкая могильная магия была сметена его свирепой и исключительной волей. Он разграбил в Миральяно библиотеку леди Кхемаллы Ламийской и изгнал вампиршу как из её логова, так и из города. А в замке Вермисайс он подчинил себе личей «Чёрного круга», заработав своё прозвище «Повелитель личей».

Он советовал графам, принцам и мелким королям и собрал библиотеку некромантических знаний, уступавшую только легендарным хранилищам покинутого Нагашиззара. Он вёл жестокую тайную войну с людьми, гномами и эльфами, наследуя от них их тайные знания, и с каждым смертным криком и умирающим вздохом голос в его голове, голос настойчивой шепчущей твари подбадривал его и заставлял мурлыкать от удовольствия. Пока, в один из дней, не замолчал.

Сгорбившись в седле, положив посох на плечо, он посмотрел на покрывавшие его руки шрамы. Большинство этих отметин были получены в годы, последовавшие за битвой Десяти тысяч черепов, как называли её его враги. Десятилетия после того поражения он скитался по этим холмам и горам Краесветных гор, наполовину обезумев, разбитый как телом, так и душой.

Он зашёл так далеко, изучил столь многое, только для того, чтобы в последний момент это украд союз тех, кого он считал давно поверженными. Так много знаний... потеряно. Так много воспоминаний о тех временах исчезло в тумане, окутавшем его разум за годы скитаний в диких пустынных землях.

Не только его собственные знания привели его к Креллу, как бы он ни пытался убедить себя в этом. Было что-то ещё - некое неотвязное присутствие, что управляло его ногами в годы после битвы Десяти тысяч черепов. Тот голос вернулся, сначала урывками, а затем становясь всё громче, словно бой барабана, требовательно гремящий в его воспалённом разуме. Сейчас вновь было тихо, но сколько ещё это продлится?

То, что осталось от его души, заизвивалось от этой мысли, и он отбросил её в сторону. Контролировал

его кто-то или нет, сейчас это не имело значения. Если какое-то существо решило отвести его в Кровавую крепость, что ж, он был готов позволить ему сделать это. Пешка, марионетка или принц, он всё ещё оставался Повелителем личей и он одержит победу, не важно какой ценой.

КЕММЛЕР довёл своего скакуна до предела прочности всего лишь через пару часов после бегства из Бленуа. Даже с его магией мёртвое животное не могло бежать быстрее, а ночь в Серых горах немилосердно быстро перетекала в день. За спиной время от времени они слышали рог Танкреда, но с каждым часом звук становился всё тише. На скалистых отрогах их след будет почти невозможно отыскать, или, по крайней мере, он на это надеялся. У Танкреда появилась сверхъестественная способность оказываться там, где его меньше всего ожидали или хотели видеть. Кеммлер надеялся избавиться от настойчивого герцога в Бленуа, но, увы, Танкред снова выжил. Как будто какая-то тёмная сила защищала его врага и заставляла герцога упорно идти по следу Кеммлера.

С восходом солнца их темп замедлился. Кеммлер нахохлился, завернувшись в плащ, а его коняга спотыкалась и пошатывалась. Под взором солнца ветер смерти дул едва заметно, если вообще был. От Кеммлера требовалось куда больше сосредоточенности, чтобы его кляча оставалась на ногах и продолжала движение. Однако он даже не задумывался о том, чтобы слегка замедлиться. Время было жизненно важно, и никто, кроме некроманта, не знал, насколько. Когда день начал сменяться вечером, они добрались до горного хребта и двинулись вдоль него на восток. Для Кеммлера это был достаточно знакомый маршрут: он много лет бродил по этим высям после своего поражения. Мысли о том дне занимали его всю вторую половину дня и в наступившей прохладе вечера.

В тот день он узнал о пользе союзников. Раньше некромант был доволен тем, что являлся единственным островком в мире мёртвых рабов. Но альянс, что встретил его, изменил мышление Кеммлера - ссорящиеся враги превратились в добрых друзей, и битва повернулась против него, пусть и не так быстро и не без потерь для его врагов.

Он сбежал - нет, он выжил. Как он всегда выживал. Повелитель личей упорствовал в сохранении жизни, ногтями и зубами цепляясь за мельчайшие возможности продолжения собственного существования. Он отказывался умирать, отказывался падать, несмотря на силы, что были направлены против него. Генрих Кеммлер не собирался отдавать свою душу смерти и проклятию без борьбы.

Он вообще не собирался этого делать.

Воодушевлённый этими мыслями, он, как и всегда, черпал силу в вечно бурлящем котле гнева, что укрылся в глубине его сердца. Он крепко стиснул посох и костяшки его пальцев громко хрустнули. Мысли о врагах, падающих пред ним, словно колосья пшеницы под косой жнеца, наполнили его удовольствием. Но это удовольствие было окрашено в горечь. Триумф был не столь очевидным, а он оставался всего лишь одним человеком, в одиночку вставшим против целого королевства. Он посмотрел на Крелла. Нет, не в одиночку.

В своё время он создал множество умертвий. Иногда они были не более чем ходячим продолжением его воли, обладавшими не большей индивидуальностью, чем скелеты или зомби. В других случаях они сохраняли какой-то аспект своей прошлой личности, пусть искажённый и испорченный. Но Крелл был уникальным. Всё его существо тряслось от ярости, которая беспокоила даже Кеммлера. Внутри этой мёртвой оболочки была заперта душа, испытывающая очень специфическую муку. Крелл жаждал крови и резни, но мог лишь потакать капризам своего господина. Некромант чувствовал тоску Крелла, его потребность убивать. Его было трудно контролировать, и бывали времена, когда Кеммлер опасался, что существо повернёт против него, стоит лишь его заклинаниям чуть-чуть ослабнуть.

Как будто почуяв, о чём думает некромант, Крелл повернул голову и уставился на Кемллера, глазницы умертвия вспыхнули отвратительным светом. Челюсть скривилась в скелетной усмешке, и из-за изъеденных зубов вырвалось облачко мясницкой вони.

- Смейся сколько хочешь, мумифицированная скотина, - огрызнулся Кеммлер, - но не забывай, кто разбудил тебя в твоей тюрьме.

Крелл отвернулся, как будто потеряв интерес. Повелитель личей едва сдержал рычание. Да, умертвие было нелегко контролировать. Но он оставался весьма эффективным. А с добавлением армии его эффективность возрастёт в разы.

Что-то чиркнуло по скале, вырвав некроманта из задумчивости. Раздвигая камни, на некотором отдалении вылезали какие-то существа. Крелл поднял топор, глазницы полыхнули зловещим огнём, и шёпот грозного рыка вырвался из омертвевших челюстей. Кеммлер нахмурился. За ними следили, но как долго?

Затем раздался далёкий зов рога. Он резко остановил своего скакуна. Звук пришёл не сзади. Рептильи глаза Кемллера сузились от ужаса. Неужели Танкреду удалось опередить его? Догадался ли герцог о том, куда они направляются? Там, впереди, это были его люди? Кеммлер оскалится и поглядел на умертвие. Крелл напрягся, словно гончая, взявшая след. Рукоять огромного топора скрипнула в руках мёртвого воина. Кеммлер нахмурился и повернулся в седле, оглядев горные склоны, которые они прошли. Всё было залито звёздным светом, и что-то огромное и ужасное пролетело в небесах, заслонив серебристый лик луны. Это его крик, эхом отразившийся от высоких круч, заставил Кемллера вздрогнуть. Некромант поднял голову и попытался разглядеть получше, что это было, но прежде чем он смог сделать это, его взгляд упал на долгожданное зрелище.

Скалы раскрылись, как лепестки цветка, расходясь от изогнутого когтя раздвоенного камня, изгибавшегося к небу. Зазубренный, похожий на зуб пик выростал из бесплодной скалы, где лишь тонкая цепочка высохших деревьев изображала некую жизнь, торча из вечернего тумана, словно скрюченные пальцы покойника. Это было не просто из-за негостеприимности гор, нет было что-то в самой округе, выпивавшее жизнь. Среди деревьев расположились десятки огромных каменных пирамид, безмолвно покоясь в тени нависшей над ними расколотой вершины.

Подобно древним племенам нынешней Империи, первобытные бретонцы строили курганы для размещения своих благородных мертвецов, и те курганы были разбросаны по всем горам, окружая руины давным-давно исчезнувших поселений. Эта мысль наполнила Кемллера чувством тёмного триумфа. Если Кровавая крепость была построена на руинах древнего города или дочеловеческой крепости, как подозревал некромант, тогда он мог отыскать легионы мёртвых, только ждущих, когда он их поднимет, и заполучить армию даже превышающую его самые смелые ожидания. У него бы появилась не просто армия, а армии. Его взгляд поднялся к вершине. На более высоком из двух участков раздвоенного пика его поджидала Кровавая крепость, тёмная и тихая.

Кеммлер засунул руку за пазуху, перебирая компоненты заклинаний и другие, менее пикантные вещи, отыскивая старую арабскую подозрную трубу, которую притащил из давнего похода в Страну Мёртвых. Сняв кожаный чехол, он поднял её к глазам и всмотрелся в тёмную твердыню.

Крепость прыгнула в центр фокуса: она нахохлилась, словно хищная птица, на краю обрезанной вершины, её змеящиеся укрепления торчали в пустоту, как заусенцы на лезвии. Массивный мост из камня и дерева связывал нижнюю часть скалы с ужасными подъёмными решётками, огромные колья,

окрашенные в тёмный цвет давно высохшей крови, выпирали под запутанными углами из арки ворот, и на некоторых, уже почти засохшие, всё ещё болтались тела, служа насестами для ворон и других падальщиков. Ещё больше птиц кружилось над разбитыми парапетами и разрушенными башнями, купаясь в лунном свете. Это подразумевало какой-то источник пищи. Некроманты были, для обычного человека, чрезвычайно увлечёнными наблюдателями за птицами. Птицы-падальщики могут привести наблюдательного человека к всевозможным сокровищам.

Кеммлер задумался, сколько эти тела уже провисели - не века, это понятно. Может быть месяцы, отсюда возникал естественный вопрос - кто так украсил опускную решётку? Горный ветер принёс ему порченную вонь, и он сплюнул. Где-то были тела, свежие или почти свежие. Возможно, балаболы были правы и Кровавая крепость снова обрела жильцов.

Он нахмурился. Эти горы населяли множество зеленокожих, не говоря уж о людях-бандитах. Однако он не чуял ни орков, ни запаха костров, ни чего-либо ещё, что могло бы подтвердить наличие живых обитателей. Кеммлер развернулся в седле и посмотрел на Крелла, застывшего рядом с ним, неподвижного, будто статуя. Как всегда, настроение умертвия, даже если оно у него было, понять было невозможно.

- За мной, - приказал Кеммлер, щёлкая поводьями своего коня. Зеленокожие ли, люди Танкреда или кто-нибудь другой, они в любом случае забрались слишком далеко, чтобы поворачивать назад. Осторожно они спустились в раскинувшееся под ними ущелье. Туман протянул щупальце, приветствуя их. Но как только они оказались среди деревьев, что-то привлекло его внимание, заставив некрманта оторвать взгляд от зубчатых стен. Он снова поднял подзорную трубу. В лунном свете блестел металл. Люди в доспехах, понял Кеммлер, и в нём вспыхнула ярость. Нет, не просто люди - рыцари.

Рог снова взревел, на этот раз громче и раздался не из-за их спин, а эхом упал от стен крепости. Снова посмотрев в трубу. Пока звук летел над скалами и скользил по ущелью, Кеммлер увидел рыцаря, опускавшего рог горного барана. Туман взвихрился, словно потревоженный. Звуки поднялись из-за деревьев и курганов. Кеммлер чертыхнулся. Так или иначе, но проклятый Танкред сумел опередить их и подготовить засаду, сколь бы невероятным это не казалось. Возможно, они просто поджидали здесь, просто на всякий случай. Впрочем, теперь это уже было неважно. Это была ещё одна засада, но на этот раз в ловушке оказались они с Креллом.

Пришедший в ярость Кеммлер поднялся в седле и махнул посохом в сторону маячивших в тумане фигур.

- Тебе не остановить меня! Знамя Кровавой крепости будет поднято и сделано это будет по моему приказу. Кенель сгорит, а его люди станут моим расходным материалом! - взревел он и его хриплый резкий голос эхом разнёсся над скалами. Он огляделся вокруг и заметил курганы. - Туда, - сказал он. С армией, набранной из курганов, он раз и навсегда разберётся с людьми Танкреда. Он чувствовал богатый аромат старой смерти, поднимавшийся из-под каменных холмиков и твёрдой почвы, и мог видеть досаду оборванных духов, цеплявшихся за давно захороненные останки.

Однако прежде чем он успел затеряться, ноги скрежетнули по камням и из тьмы поднялись резко вырисовывавшиеся фигуры, когда засада надвинулась на Кеммлера и Крелла. Крелл поднял топор и как раз вовремя: миг спустя первый из атакующих добрался до них.

Вот только это были не бретонцы.

В рваных тряпках, слабо цеплявшихся за бледные тела с долговязыми конечностями, шлёпая босыми ногами по камням, с воем и визгом из поднимающегося тумана вырвались гули. Крелл встретил первого

косым взмахом топора, рассёкшим трупоеда в пояс. Кеммлеру тоже пришлось обнажить его могильный клинок, когда некоторые из набросившихся на них пожирателей трупов проигнорировали Крелла и кинулись на некроманта, обнажив клыки. Его меч ударил, вонзившись в брюхо гуля. Когти потянули его за плащ, и Кеммлер резко вырвался, дико взмахнув мечом. Бронированные пальцы Крелла сомкнулись на черепе твари, намеревавшейся прыгнуть на некроманта, а затем немертвый чемпион Хаоса поднял визжащее существо и отшвырнул в его порченных собратьев. Рог снова пронзительно взревел и гули мгновенно, словно по команде, отступили от Крелла и Кеммлера, оставив некроманта и его нежить одних в пустом кругу. Пыхтя от краткого напряжения сил, некромант нервно облизнул сухие губы. Он позволил тварям застать себя врасплох, не сумев воспользоваться каким-нибудь заклинанием или ограниченным воздействием, которые его силы иногда могли оказывать на подобных существ. Некромант уже видел - и сталкивался - с трупоедами раньше, но встреча с ними здесь вызвала у него шок. Целые племена этих зловещих созданий жили в великих некрополях Музильона, проникая в проклятый город каждый раз, когда луна Хаоса высоко поднималась на небо, но Кеммлер не ожидал встретить их так далеко на севере. Миг спустя трупоеды устроили оглушительный кошачий концерт.

Призванные воем гулей три пары глаз, похожих на факелы, возникли в тумане и три массивных очертания появились в серой дымке, пробираясь с обезьяньей грацией. Это были крупные звери, больше человека, с сильно развитой мускулатурой. Животные лица ухмылялись, открывая пасти, полные игольно-острых клыков. Их сероватую плоть испещряли шрамы сотен веков, а один из них, самый крупный, носил на бычьей шее примитивный торк и несколько ниток клыков свисали с петли грязного золота. С рыком и клацаньем зубов они разогнали гулей, и пожиратели трупов отступили с воем и хныканьем. Кеммлер хмыкнул, когда на него нахлынула вонь старой крови и чёрной магии. Существа, несмотря на их зверский облик, не были гулями. Это были стригои - сломленные и озверившиеся вампиры, опустившиеся обликом и разумом, они были для вампиров тем же, чем трупоеды являлись для людей, а для самих пожирателей трупов - королями.

Самый большой из монстров - вожак, как решил Кеммлер - направил на некроманта коготь и что-то произнёс на гортанном языке. Некромант моргнул, понимая едва ли одно слово из десяти. Язык был архаичным и Кеммлер узнал его только благодаря давнему краткому изучению сделанных Аль-Мунтасиром переводов книг Мората - это был язык давным-давно сгинувшего Стригоса. Он не удосужился ответить на ворчливое требование существа. Вместо этого некромант отступил за Крелла, ударил посохом о землю и приказал: - Убей их.

По какой бы причине эти создания здесь не оказались, он не даст им встать у себя на пути.

Вампиры рыкнули, словно волки, и рванули вперёд, вытянув когтистые лапы. По жесту Кеммлера Крелл заступил им дорогу. Древний непоколебимо встретил атаку стригоев. Первым ударом он отшвырнул одного назад, следующим - лишил руки второго, заставив опустившегося вампира отскочить с кричащим воплем. Лидер стаи тем временем подпрыгнул и опустился на плечи Крелла, когти цепко вонзились в наплечники умертвия. Стригой обхватил обеими лапами шлем древней нежити и попытался оторвать ему голову.

Едва Крелл пошатнулся, как гули всем скопом ринулись на него, чтобы помочь своему вожаку. Бледные конечности вцепились в руки и ноги умертвия, пытаясь свалить того на землю с помощью одной лишь массы. Крелл топнул ногой, и попав по черепушке пожирателя плоти раздавил её словно гнилую дыню. Его топор взимал с бледных могильщиков богатую жатву, даже пока Крелл второй рукой пытался сдёрнуть с себя стригоя.

Кеммлер следил за сражением лишь одним глазом, второй же твёрдо смотрел на один из раскинувшихся

перед ним развороченных курганов. Он практически чувствовал запах древних трупов, скрытых в течение сотен веков плотным слоем земли и камней. С отвлечёнными стригоями он мог призвать первых новобранцев для своей армии. Он протянул руку к кургану, и тут что-то хлынуло от него, поразив некроманта. Черепа на посохе застучали и зашипели и глаза Кеммлера расширились, когда он ощутил, как ветер смерти омывает его, но не так, как он хотел, не под его контролем. Костяные когти пробili поверхность кургана и вцепились в некроманта, ухватив его за плащ и руку. Кеммлер удивлёно вскрикнул и отшатнулся. Злобно смотрящие черепа пробивались сквозь осыпающуюся стену из песка и камня, раззявив рты в беззвучном вопле. Древний бронзовый клинок нанёс ему удар, и только рефлексy спасли Кеммлера от зрелища собственных вываливающихся из распоротого живота кишок.

Он отступил, и скелеты последовали за ним. Они яростно набросились на него, нанося удары с нечеловеческой точностью. Кеммлер отбил клинок посохом и в свою очередь потащил свой могильный меч. А затем отчаянным ударом перерубил обвитый корнем коричневый позвоночник атакующего.

Всё больше курганов вокруг разрывалось ожившими мертвецами под бледным светом луны, и всё больше врагов бросались на Крелла и Кеммлера с пылающей жаждой убийства в растрескавшихся глазницах. Повелитель личей разочарованно зарычал, почувствовав на оживших скелетах длань чужой воли. Пряди тёмной магии натягивались и извивались через курганы, оживляя мёртвых, но совсем не так, как он надеялся. Он воткнул посох в землю и сосредоточил каждую дикую, звериную частичку своей воли, цепляясь всем разумом за насмежавшиеся над ним некромантические ветры. Это было всё равно, что пытаться вырвать меч из рук упорного противника. Но он был Повелителем личей, и за всю свою жизнь сломал на алтаре магии смерти куда больше, чем одного противника. Не важно, видит он его или нет, с этим врагом будет то же самое.

Мертвецы окружили его, подняв ржавое оружие. Кеммлер проигнорировал их, он опустил меч так, что его кончик вонзился в землю. Черепа на его посохе пронзительно тараторили и дико вертелись. Поднялся порченный ветерок, слегка разогнав цеплявшийся за всё влажный туман. Мёртвые заколебались. Пот избородил морщинистое лицо Кеммлера, пока он боролся за контроль над ними. Он чувствовал, как его противник изгибается и вертится под его нажимом, словно змея, пытающаяся ударить схватившего её человека. Это было почти игриво, как будто невидимый некромант поддразнивал Кеммлера своим контролем над мертвецами, провоцируя его. Кеммлер удвоил усилия, когда мертвецы начали приближаться к нему. Он не был человеком, который легко сносил насмешки.

Закрыв глаза, он проследил за нитями тёмной энергии, связывающей его противника с ожившими скелетами, пока сам черпал силу из болотистой земли. В любом другом месте он бы с лёгкостью отследил своего врага через эти нити, но здесь тёмной магии было просто слишком много. Это было всё равно, что отслеживать дым в тумане. Легионы сражались и погибли на этих скалах. Эссенция их смерти сделала это место настоящим отстойником некромантической силы, и Кеммлер вдохнул её отчаянным, жадным глотком умирающего от жажды человека. Сила затопила его, обожгла вены и наполнила кости. Было опасно черпать силу прямо из смерти, один неверный шаг мог сделать из него что-то вроде Крелла, из-за одной запинки превратив из хозяина смерти в её слугу.

Он ощутил, как его противник заколебался и немного отступил, словно удивлённый смелостью Кеммлера. Чувствуя триумф, некромант поднял посох и со всей силы ударил им в землю. Один за другим, окружавшие его скелеты обратили свои нечеловеческие взоры на трупоедов. Сжав зубы, с перекошенным от напряжения лицом Кеммлер поднял меч и указал на пожирателей плоти, и мертвецы неловкой, шаркающей походкой двинулись на гулей. Кеммлер тяжело опёрся на посох, тяжесть могильного клинка потянула его руку вниз, пока его новые слуги атаквали бледных обитателей

кладбищ. Существа издали вопль неверия и муки, когда бронзовые клинки вонзились в червивую плоть. Как только упал первый гуль, Кеммлер почувствовал, как сопротивление его противника падает. Он наслаждался победой лишь мгновение, прежде чем обратить всё своё внимание на Крелла.

Умертвие всё ещё боролся со своими противниками-вампирами. Все три создания истекали кровью и шатались, но продолжали раз за разом бросаться на древнего чемпиона Хаоса, кромсая когтями его доспехи. Крелл не замедлился ни на йоту, его топор словно бы с лентой поднимался в воздух, снова и снова отбрасывая стригоев. Кеммлер удовлетворённо хмыкнул и вытянул посох. Бронированные скелеты, чьи черепа и травлёные ржавью кирасы дырявили оборванные корни, атаковали стригоев и те завывали в тревоге, когда встретили новых противников.

Кеммлер злобно рассмеялся, когда умертвие поднял свой топор, собираясь поразить одного из отвлёкшихся вампиров. Но прежде чем топор успел опуститься, снова раздался звук рога, а следом за ним - грохот копыт. Некромант резко развернулся, подняв меч, и с его губ сорвались слова заклятья, когда из-за двух больших курганов вырвался клин закованных в латы мёртвых рыцарей и помчался на него, разбрасывая гулей и стаптывая поднятых мертвецов. Дьявольские скакуны - красные глаза и чёрные копыта - облачённые в запятнанную кровью броню, с нанесёнными на них беспокоящими иконами некромантической силы, фыркали и ржали, когда клин рыцарей обогнул по кругу Кеммлера и Крелла. Всадники, одетые в вычурно украшенные багряные доспехи, набросились равно на скелетов и трупоедов, орудуя копьями и мечами, они одновременно перекрикивались друг с другом в явном развлечении.

Стригои отступили в леса вместе с наступавшими им на пятки пожирателями плоти, пока багровые рыцари убивали любого, кто оказался слишком медленным или потрясёнными, чтобы убраться с их пути. Вскоре Повелитель личей и его могучий слуга остались одни, если не считать новичков. Красноглазые лошади зафыркали и забили копытами о землю, когда рыцари остановили их. Кеммлер едва удерживал себя в здравом рассудке от исходившего от воинов тёмного давления. Они не были людьми, как и стригои. Это были существа, пропитанные кровью и миазмами полей битв. Дикие глаза смотрели из прорезей жестоко изогнутых шлемов, и вонь потрохов и смерти стекала с их доспехов, украшенных витиеватыми изображениями резни. Кеммлер оскалил зубы.

- Вижу, слухи были верны, - сказал он. - Властелины Кровавой крепости вернулись. Хорошо.

Один из рыцарей, одетый в доспехи цвета полуночи, а не багрянца, как его собратья, подтолкнул своего жеребца вперёд. Его лицо было скрыто за шлемом, и голос отзывался странным эхом, когда рыцарь заговорил.

- И что же хорошего в твоей нынешней ситуации, любезный? Ты нарушаешь границы наших земель и вмешиваешься в нашу игру.

- Игру, - повторил Кеммлер. Миг спустя он всё понял. - Гули, - пробормотал он.

- Да, и их звериные короли - тупые твари, только клыки и мускулы. Но они вполне подходят для ночного развлечения. Ты же, в свою очередь, вряд ли станешь настолько занимательным. Мы сломаем тебе ноги и воткнём на их место короткие столбики, - голос рыцаря был варварским мурлыканьем, и от него по позвоночнику Кеммлера прошёл озноб. Он ругнулся и Крелл тут же выступил вперёд, защищая своего господина, хриплый рык разнёсся в ночи, отразившись от его застывшего смертельного оскала. Рыцарь долго смотрел на Крелла, а затем снова перевёл свой взгляд на Кеммлера.

- Думаю, вы не станете делать ничего подобного, кастелян, - сказал Кеммлер, копясь в своей памяти в

поисках почётного обращения. - Вместо этого, я думаю, вы меня выслушаете.

- И зачем же мне это делать, Генрих Кеммлер?

- Вы знаете меня? - удивился некромант. Он с прищуром посмотрел на рыцаря Крови.

- Я знаю многих. О твоём порченом крестовом походе ходят рассказы по всему Музильону и Магритте, *Повелитель личей*, - ответил рыцарь, с насмешкой сделав ударение на прозвище Кеммлера.

Уязвлённый, Кеммлер покрепче сжал посох, но всё же сдержал свой норов.

- Вы назвали это крестовым походом и это было... Тёмным крестовым походом, призванным сокрушить мелких царьков людей и превратить их города в гробницы, крестовый поход, к которому я призываю присоединиться и орден Кровавого Дракона! Я пришёл, чтобы разбудить орден Дракона от его векового сна и снова выпустить его на мир!

Как один, все окружившие его рыцари громко расхохотались, Кеммлер вздрогнул, звук смеха кровавых рыцарей обволакивал его, словно кольца огромной змеи. Кастелян поднял руку.

- И зачем нам это делать? С чего бы это нам поднимать своё знамя по воле искривлённого богом нищего и его скрипучей мерзости?

- Я могу заставить тебя, - тихо произнёс Кеммлер.

Смех оборвался. Кастелян наклонился вперёд, его глаза сверкали за забралом шлема.

- Может, попробуешь сейчас? - сказал он. - Ты едва мог контролировать останки из этих древних курганов, Кеммлер. С чего же ты надеешься подчинить своей воле кого-то, подобного нам?

Кеммлер разочарованно куснул губу. По злобному тону рыцаря он догадался, что это и был его недавний соперник в некромантическом единоборстве. Но он победил его тогда и, вне всяких сомнений, сможет одержать верх опять. Его посох дёрнулся, но прежде чем он смог поднять его, острый кончик копья одного из рыцарей легонько ткнул его в шею.

- Никакой надежды - вот ответ, который ты искал, Повелитель личей, - сказал кастелян. Рыцарь откинулся на спинку седла и посмотрел на серебристую луну. - Ночь проходит быстро. Ты лишил нас нашего развлечения, Кеммлер. Таким образом, ты сам станешь этим развлечением. Беги, человек. Беги и молись, чтобы мы не поймали тебя.

- Нет, - прошипел Кеммлер.

- Что? - удивился рыцарь.

- Нет! - вскрикнул Кеммлер, взмахом клинка обрубая остриё копья и поднимая посох. Чёрный огонь вырвался из его торца и омыл кастеляна. Конь рыцаря с визгом встал на дыбы, и кастелян вынужден был приложить силу, чтобы удержать над ним контроль, но даже при этом он успел взмахнуть рукой. Пламя Кеммлера погасло так же легко, как будто это были искры от свечи. Кеммлер уже выкрикивал ещё больше заклинаний, пока рыцари, как один, направили на него своих коней.

Крелл поднял свой топор и взревел.

Звук голоса древнего умертвия, который столь редко использовался в полную силу, наполнил воздух, словно рёв камнепада, останавливая лошадей на полпути и вынуждая ошеломлённых рыцарей

схватиться за поводья, чтобы удержать своих скакунов в повиновении. Крелл указал топором на одного из рыцарей и что-то произнёс. Слова были грубы и невняты, но сам жест не оставлял возможности для двойной трактовки. Кастелян поднял руку и крикнул: - Взять!

- Он бросил нам вызов! - горячо воскликнул один из Кровавых рыцарей. - Гниющий зверь бросил нам вызов, - другие согласно забормотали, и Кеммлер с удовольствием отметил позу кастеляна, ярче всего показавшую его недовольство. Существо хотело быстрого убийства. Кеммлер опустил посох и меч, его разум лихорадочно заметался. Ему стоило поспешить, если он хотел воспользоваться ситуацией.

- И что? - рявкнул кастелян. - Мы что, дети, чтобы принимать каждый брошенный вызов? Эта тварь - ничто иное как инструмент, марионетка того мешка с мясом и кривыми костями, - продолжил он, указывая на Кеммлера, который в ответ усмехнулся.

- Ох, тут ты не совсем прав, - ответил некромант. - Я разбудил его, но я не контролирую его, - продолжил он, с горечью отметив, что в его блефе всё же была доля правды. - И нет более великого воина в этих горах и за их пределами, чем Крелл Трижды Мёртвый, Крелл Великий Топор. Пусть твои бойцы сразятся с ним, кастелян. Пусть узнают, что такое истинная сила... Пусть встретят вызов Крелла, если ты, конечно, не боишься.

Кровавые Драконы зарычали, уставившись на Кеммлера, однако основное внимание рыцарей-вампиров всё же было сосредоточено на Крелле. Кастелян хмыкнул. Кеммлер усмехнулся.

- А если он выиграет, ты сложишь своё знамя у моих ног, - сказал он. Кастелян обернулся на него, но ухмылка некроманта не дрогнула. - Или ты боишься, что твои воины не справятся?

- А если они победят? - спросил кастелян.

- Тогда моя сила будет в твоём распоряжении, - склонив голову, ответил Кеммлер.

Кастелян рассмеялся.

- О, я буду использовать тебя, можешь не сомневаться, - сказал он и указал на одного из рыцарей. - Ступай, - прорычал вампир. Кровавый рыцарь издал низкий рык и пришпорил коня. Его копьё опустилось, но Крелл не отступил. Вместо этого, как и в Бленуа, Крелл позволил копьё ударить себя в грудь, и оружие разлетелось на щепы. А затем Крелл шагнул вперёд и врезался плечом в грудь лошади, свалив и коня и всадника. Вампир вскочил на ноги с едва слышным шёпотом, его бледные черты исказила дикая гримаса, когда он выхватил меч и направил его в голову Крелла. Умертвие отступил на шаг и вампир бросился в атаку. Меч мерцал как молния, выбивая искры и грязь с доспехов умертвия.

Рука нежити метнулась вперёд и схватила меч. Вампир удивлённо моргнул, но отреагировал с неестественной быстротой, выпустив клинок и потянувшись к кинжалу на поясе. Огромный топор опустился, расколов горгулий шлем и скривившееся лицо под ним прежде, чем рука вампира дотронулась до рукояти. Крелл махнул рукой и стряхнул тело с топора, словно оно было не тяжелее капли крови. Тело вампира развернулось в полёте и шмякнулось о землю.

Крелл вытянул свободную руку и поманил пальцем. Второй Кровавый рыцарь соскочил с лошади и двинулся к умертвию, его щит и изогнутый боевой топор настороженно поднялись. После того, как Крелл сразил первого из них, остальные рыцари умолкли, прекратились даже насмешки, когда стало понятно, что если древняя нежить их и слышит, то не обращает внимания. Второй рыцарь помедлил пару мгновений, а потом прыгнул вперёд, издав боевой клич, его щит врезался в Крелла, а топор опустился, намереваясь отсечь слуге Кеммлера руку. Крелл увернулся в сторону и схватил вампира

сзади за локоть, почти расплющив его.

Существо извернулось с грацией атакующей змеи, его топор воткнулся Креллу в наплечник, заставив нежить пошатнуться. Крелл повёл плечом, используя своё превосходство в силе, и вырвал топор из рук вампира. Но прежде чем он смог воспользоваться своим преимуществом, вампир врезал краем щита ему по запястью, в свою очередь выбив топор умертвия. Ответ Крелла последовал незамедлительно. Руки древнего чемпиона обхватили украшенный крыльями летучей мыши шлем вампира, а затем с громким треском свернули ему шею. Воин в красных доспехах упал, подёргиваясь, не долго думая, Крелл топнул ногой по кирасе упавшей твари, разорвав металл и сокрушив грудь под ним.

Затем он вырвал из наплечника вампирский топор и с презрением отбросил прочь. После чего наклонился, подобрал свой собственный и повернулся к собравшимся вампирам, по очереди окинув каждого долгим пристальным взглядом. Челюсть умертвия отвисла в том, что должно было сойти за насмешливую ухмылку, когда ни один из кровососов так и не вышел вперёд. Кеммлер рассмеялся и опёрся на посох.

- Ну же, давайте, кто будет следующим? Подходите, мои дорогие лорды. Подойдите и падите, - хихикнул он.

Издав единый рёв, два рыцаря пришпорили своих лошадей. Два копыта направились в Крелла, и умертвие широко махнул топором, отсекая наконечники. Кеммлер уже не смотрел. У Крелла было достаточно силы, чтобы расправиться с бронированными скоморохами, пьющими кровь или нет, неважно. Кеммлер был рад дать ему возможность отвлечься. Умертвие отлично играл свою роль, отвлекая врагов и давая Кеммлеру время, чтобы нанести смертельный удар. Так что вместо наблюдения за тем, как его слуга расправляется с очередными противниками, некромант сосредоточился на слабых витках тёмной магии, просачивающихся из курганов и земли. Прибытие Кровавых рыцарей разорвало его контроль над курганами, но Повелитель личей отлично понимал, что у кастеляна было не больше намерения чтить вызов, чем у самого Кеммлера. В отличие от его последователей, в этом вампире было больше коварства, чем отваги.

Кеммлер ощутил, как мертвецы вяло зашевелились, когда он начал плести нити контроля сквозь землю и камни, подталкивая их к движению. Он поднимет подкрепления из курганов и захоронений этого места. В конце концов даже вампиры будут поглощены потоком мёртвых костей. Если Крелл сможет отвлекать их достаточно долго...

- Что касается плана, то в нём есть своя хитрость, - неожиданно заговорил кастелян. Кеммлер поднял голову и его глаза слегка расширились. Чёрнодоспеший вампир смотрел на него сверху вниз со спины своего скакуна, казалось, ни мало не заботясь о том уроне, который Кеммлеров слуга наносил его соратникам. - Конечно, с самого начала было очевидно, что ты попытаешься это сделать.

Кеммлер поморщился.

- Тогда останови меня, ранолиз.

- И ещё одно оскорбление вдобавок к и так достаточному списку, - ответил кастелян, наклоняясь в седле.

- Я мог бы остановить тебя одной лишь мыслью, некромант.

- Если бы мог, то уже сделал бы, - парировал Кеммлер. Позади кастеляна по воздуху пролетела фигура в багровой броне, без головы, и врезалась в курган. Ещё больше Кровавых рыцарей присоединились к битве, как пеших, так и конных. Крелл встретил их всех в треске разрубаемого металла и скрипе рёва.

Кеммлер почти мог ощутить звериное удовольствие своего умертвия. - Я победил тебя раньше, справлюсь и сейчас.

- Я позволил тебе взять контроль. Так как не видел причины, по которой должен был дать гулям сожрать тебя, - сказал кастелян. - Кроме того, мне хотелось посмотреть, на что ты способен. Истории это хорошо, но мудрый доверяет только своим глазам.

Кеммлер напрягся, а затем задумчиво посмотрел на вампира.

- Зачем?

- Из любопытства.

Крелл сорвал рыцаря с лошади, затем с размаху ударил им о дерево, ломая вампиру все кости. Не отпуская всё ещё дергающегося кровососа, умертвие крутанул создание с такой силой, что вырвал ему руку из плеча. С рукой вампира в одной руке и топором в другой Крелл набросился на своих противников. Кеммлер и кастелян некоторое время наблюдали за схваткой.

- Он впечатляет, - наконец, произнёс вампир.

- Временами от него больше хлопот, чем прибытку, - кисло ответил некромант. - Как и любой зверь, он требует регулярной кормёжки.

- У тебя, кажется, с этим маленькая проблема, - заметил кастелян. - Аббатство Ла Мазонтель, Веркуа, Матурин и... Бленуа, так, кажется?

Кемлер застыл. Вампир насмешливо оскалился.

- Танкред выжил, кстати.

- Я так и думал, - заставил себя ответить некромант.

- А он решительный человек, это герцог Кенельский. Твои злодеяния распалют его, особенно убийство жителей Коврейна в Шалонском лесу.

- Что-то не припоминаю подобного злодеяния с моей стороны, - медленно произнёс Кеммлер.

- Я понимаю, и на самом деле очень хорошо. Мои рыцари тогда славно попиrowали, - кастелян снова повернулся к схватке. - Так же хорошо, как возле Брионны и Бастони, и после, когда ты - или, точнее я - вытащил стаи гулей и их королей стригоев на улочки Музильона. Вот откуда пришли те звери, с которыми ты сражался чуть ранее. Я держу нескольких, как домашних животных, иногда они бывают полезными, - кастелян посмотрел на некроманта. - Ты когда-нибудь задумывался, почему так много рыцарей присоединилось к Танкреду, Кеммлер? Твоя армия была разгромлена ещё в аббатстве. В охоте на беглеца не много славы, но силы Танкреда всё увеличиваются и увеличиваются, не обращая внимания на то, скольких ты убиваешь.

- Ты, - вымолвил Кеммлер. Крелл меж тем обезглавил ещё одного рыцаря. Лошадь встала на дыбы, и удар копыт заставил умертвие припасть на одно колено. Сверкнули мечи, и Крелл вскочил на ноги, отбрасывая вампиров и их лошадей.

- Словечко на ухо, шепчущий намёк на невообразимые ужасы и люди воспаляются от праведной ненависти. Отступник Кеммлер, Кеммлер, разбитый, сломленный некромант Кеммлер становится

чудовищем, равного которому не было со времён Красного герцога. Чувствуешь гордость?

- Зачем? - снова спросил Кеммлер. Мертвецы зашевелились в своих курганах, и глаза некроманта вспыхнули, когда его охватила ярость.

Кастелян, казалось, ничего не заметил.

- Как я уже ответил - любопытство, - ответил вампир. - Я хотел испытать отвагу Повелителя личей, чтобы выяснить был ли человек, который вернулся, столь же могущественным, что и прежде. Я знал, что в конце концов ты окажешься здесь, потому что позаботился о том, чтобы у тебя не было другого выбора. Это выглядело подходящим, к тому же мои рыцари хотели увидеть наш старый дом. Родная земля обладает такой, весьма своеобразной властью над некоторыми из нас, - продолжал вампир.

- Их дом. Не твой, - пробормотал Кеммлер. - Твой акцент...

Кастелян ничего не ответил. Кеммлер куснул губу.

- Кто ты? - спросил некромант.

Кастелян опять промолчал, и тогда Кемлер вскрикнул и резко воздел свой посох. Все трупоеды и скелеты, поверженные Кровавыми рыцарями, поднялись на ноги как один, вслепую вытянув руки, чтобы схватить кастеляна и его вампиров. Первый плавно спрыгнул с лошади, когда коняга вскочила на дыбы и заржала, уже в прыжке вампир выхватил клинок, и стоило его ногам коснуться земли - меч ударил. Кеммлер едва успел выставить навстречу свой собственный и его плечо запульсировало от отдачи, когда они столкнулись. В отчаянии он вновь вытащил силу из пропитанной смертью земли и нанёс вампиру ответный удар. Их мечи столкнулись и на миг они замерли, испытывая силу друг друга. А затем вампир надавил и Кеммлер отшатнулся. Мертвецы пришли ему на помощь, обрушив ржавые клинки на чёрную кирасу вампира. Несколько секунд спустя скелеты обратились в обломки костей, и кастелян снова атаковал некроманта.

Повелитель личей дёрнулся в сторону и меч вампира всего лишь вырвал кусок дёрна из кургана. Бронированные скелеты, только-только из могилы, были разбиты и разбросаны, стоило им попытаться встать между Кеммлером и его противником. Разделавшись со скелетами, вампир вновь атаковал некроманта и столь сильна была его атака, что Кеммлер оказался брошен спиной на землю и всё, что он успел сделать - поднять скрещенные посох и меч, чтобы заблокировать опускавшийся на него вампирский клинок. Его суставы пронзительно скрипнули, когда вампир надавил на клинок, постепенно опуская его к горлу Кеммлера.

- Кто я? Таков был твой вопрос, Повелитель личей? - прорычал вампир. А затем он поднял руку, снял шлем и отшвырнул его в сторону.

Кеммлер уставился на искажённое, похожее на трупье лицо с измождёнными аристократическими чертами и гладко выбритым скальпом, что корчился от волшебной энергии. Похожие на огненные ямы глаза уставились в глаза некроманта, и клыки показались из-под тонких губ. На поверхность разума Кеммлера всплыло имя, имя, которое он видел выгравированным на медной табличке под гниющим портретом в развалинах замка Дракенхоф. Это было так давно, задолго до его падения и возвращения.

- Манфред фон Карштайн, - прошипел Кеммлер и имя ударило воздух, словно колотушка мясника отбивную. Туман, казалось, стал толще и сгустился вокруг них, как будто бы в ответ на произнесённые слова.

Манфред фон Карштайн. Манфред, последний из фон Карштайнов, самый любимый из отпрысков Влада, брат Конрада. Манфред, который погиб при Хел Фенн, но очевидно, что было неизбежно, вернувшийся.

- Дассс, - проговорил Манфред, увидел понимание на лице некроманта. Он наклонился сильнее, направляя клинок к потному лицу Кеммлера. - Ты всё ещё думаешь, что сможешь заставить меня, Повелитель личей? Меня, который вёл в бой легионы таких, как ты? Меня, который заключил сделку с падшими тварями Нагашиззара и выжил? Меня, последнего истинного наследника Сильвании, первейшего ученика Нагаша, наследника империй как живых, так и мёртвых. Маленький человечек, тебе следовало сбежать, пока была возможность.

Кеммлер отчаянно огляделся. Крелл заметил, что он попал в беду, но между ними было слишком много Кровавых Драконов. Нежить прорвался через вампиров, но вовремя добраться до некроманта не успевал. Взгляд Манфреда метнулся на приближающегося Крелла, а затем снова сосредоточился на Кеммлере.

- Даже сейчас, ты продолжаешь сражаться, - промурлыкал вампир. - Ты извиваешься, скулишь и грызаешься, как крыса в ловушке, отказываясь сдаться перед неизбежностью.

Кеммлер вызывающе оскалился.

- Я слишком много пережил, чтобы сдаться пиявке с претензиями на аристократичность, - прохрипел некромант. - Неизбежность - для слабых людей. Смерть - для скота.

Крелл взревел и рванул к вампиру, одновременно обратным ударом отшвырнув другого. Манфред проигнорировал его, глядя в глаза Кеммлера.

- А союзы?

Кеммлер сморгнул пот с глаз.

- Что?

- Гномы и эльфы, Кеммлер, бретонцы и люди Империи - у нас одни враги, которые утопили меня в болоте и превратили тебя в изгоя. Мы держались поодиночке и были разбиты в наказание за наше безрассудство. Ты снова собираешься выступить один? - Манфред внезапно отступил и опустил меч. Крелл, наконец, добрался до них и его топор взвился, готовясь нанести последний, смертельный удар.

И в этот момент Кеммлер увидел всё. Всё это было испытанием. Его разбивали и гоняли с места на место, закаляя в огне постоянного разочарования, благодаря этому созданию, что стояло перед ним. Он был сокрушён до такого состояния, которое соответствовало замыслам этого древнего и расчётливого разума, и ярость внутри некроманта боролась с невольным восхищением. Ярость от подобной манипуляции и восхищение той лёгкостью, с которой это было сделано. Восхищение победило. Он узнал пользу от союзников. На самом деле он пришёл в Кровавую крепость, чтобы отыскать их, что-то шепнуло у него в разуме. Оно развернулось в нём, как будто взволнованное тем, что он только что пережил, и тихий шёпот пронёсся через некроманта.

- Стой, - взревел он и поднял посох в жесте, от которого Крелл застыл, край его топора замер лишь в волоске от бритого черепа Манфреда. Нежить медленно опустил топор, и Манфред безжалостно оскалился, когда Кеммлер поднялся на ноги.

- К чему всё это? - поинтересовался Кеммлер. - Если ты хотел союза, то мог бы просто спросить.

- И получить отказ? - ответил Манфред, вкладывая меч в ножны. - Нет, думаю, нет. И кроме того, у меня были и другие причины, - на курганах расселись звероподобные фигуры, глядя вниз на выживших вампиров, Кеммлера и Крелла.

- Ты собираешь армию, - догадался Кеммлер, глядя на гулей и здоровых стригоев, а затем переведя взгляд на Кровавых рыцарей. Кеммлер посмотрел на Манфреда, увидев тёмные завитки магии смерти, что крутились вокруг вампира, невидимые для всех, кроме некроманта. И кое-что ещё... Та же самая надвигающаяся тень, что цеплялась за Крелла, направляла и Манфреда.

Возможно, Манфред был не так умён, как ему казалось. Или, возможно, они оба служили замыслам чего-то гораздо более древнего и изощрённого, чем они сами. Взгляд Крелла пересёкся со взглядом некроманта, и Кеммлер на миг задумался, кем был умертвие - его слугой или надзирателем.

- Не просто армию. Последнюю армию, - ответил Манфред, сверкая глазами в лунном свете. - Знамя Кровавой крепости уже поднялось рядом со знаменем фон Карштайнов, Генрих Кеммлер. Поднимешь ли ты своё рядом? - он протянул когтистую перчатку. - Удовольствуешься ли ты быть одним единственным одиноким человеком? Или встанешь рядом со мной на погибель наших общих врагов?

«Думаю, я никогда не был одинок, - подумал Кеммлер. - И, думаю, ты был не единственным, кто проверял меня сегодня». Но ничего подобного он не сказал. Вместо этого некромант выдал улыбку могильного камня и сжал ладонь Манфреда фон Карштайна, заключив договор, когда туман обвился вокруг курганов и на небе сверкнула идиотская луна.

- Дракон пробудится, - сказал Повелитель личей. - И мир познает страх.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пробуждение_дракона/_Waking_the_Dragon_\(рассказ\)&oldid=9260](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пробуждение_дракона/_Waking_the_Dragon_(рассказ)&oldid=9260)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 08:25.